21. Kozubskij E.I. Istorija goroda Derbenta. Temir-Han-Shura, 1906.

22. Kozubskij E.I. Istorija Dagestanskogo konnogo polka. Petrovsk, 1909.

23. Kozubskij E.I. Otchet o vtorom desjatiletii Temir-Han-Shurinskogo real'nogo uchilishha. 1890–1899. Temir-Han-Shura, 1901.

24. Kozubskij E. Ocherki istorii goroda Temir-Han-Shury // Sbornik materialov dlja opisanija mestnostej i plemen Kavkaza. Tiflis, 1894. Vyp. 12.

25. Kosihina I.G. Obshhestvenno-kul'turnye organizacii Kurskoj gubernii v 60-e gg. XIX v. – fevral' 1917 g.: dis. … kand. ist. nauk. Kursk, 1998 [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.dissercat.com/content/obshchestvenno-kulturnye-organizatsii-kurskoi-gubernii-v-60-e-gg-xix-v-fevral-1917-g (data obrashhenija: 12.11.2014).

26. Mokronosova O.M. Blagotvoritel'nye organizacii vo vtoroj polovine HIH – nachale HH v.: na materialah Juzhnogo Urala: dis. … kand. ist. nauk. Orenburg, 2002 [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.dissercat.com/content/blagotvoritelnye-organizatsii-vo-vtoroi-polovine-khikh-nachale-khkh-vv-na-materialakh-yuzhno (data obrashhenija: 12.11.2014).

27. Moskvich G. Illjustrirovannyj prakticheskij putevoditel' po Kavkazu. Odessa, 1906.

28. Tuaeva B.V. Goroda Severnogo Kavkaza: obshhestvenno-kul'turnaja sreda vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. Vladikavkaz, 2008.

29. Tuaeva B.V. Obshhestvenno-kul'turnye organizacii v gorodah Severnogo Kavkaza: vtoraja polovina XIX – nachalo XX v.: dis. … kand. ist. nauk. Vladikavkaz, 2004 [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.dissercat.com/content/obshchestvenno-kulturnye-organizatsii-v-gorodakh-severnogo-kavkaza-vtoraya-polovina-xix-nach (data obrashhenija: 25.07.2014).

Social and cultural organizations in the towns of the Dagestan region in the second half of the XIX – beginning of the XX centuries (historiography of the issue)

The article represents the historiographic review of the social and cultural organizations in the towns of the Dagestan region in the second half of the XIX – beginning of the XX centuries in the works by domestic researchers.

Key words: *Russian society, the Dagestan region, a town, social and cultural organizations, Dagestan researchers.*

(Статья поступила в редакцию 04.04.2016)

И.К. КИМ
(Волгоград)

ПОЛЬСКИЕ ОППОЗИЦИОННЫЕ ПАРТИИ В ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ 1930 г. В ПОЛЬШЕ

Выявляются направления деятельности основных польских политических партий в период избирательной кампании в Сейм осенью 1930 г. как попытки их противодействия авторитарным устремлениям санации. Источниками данного исследования стали неопубликованные материалы польских архивов, прессы и информационного агентства ВИП.

Ключевые слова: *история Польши, режим санации (sanacja regime), внутриполитические отношения, парламентские выборы.*

Парламентские выборы 1930 г. стали переломными во внутриполитических отношениях в Польше. После майского переворота 1926 г. Ю. Пилсудского санационный «Беспартийный блок сотрудничества с правительством» (ББВР) на выборах 1928 г. получил относительное большинство в парламенте, что не позволяло санации изменить в авторитарном духе конституцию. Санации противостояли оппозиционные партии, основными из которых были: правонационалистическое «Стронництво народове» (СН), центристские «Польское стронництво христианской демократии» (ПСХД) и Национальная рабочая партия (НПР), людовские (крестьянские) умеренный «Пяст» и левые «Вызволене» и «Стронництво хлопске» (СХ), а также Польская социалистическая партия (ППС). Осенью 1929 г. в Сейме образовалась коалиция левых и центристских партий «Центролев», выступавших за сохранение парламентской демократии. Исчерпав возможности парламентской борьбы с санацией, «Центролев» в 1930 г. стал апеллировать к массам. Его Краковский конгресс в июне отличался жёстким антисанационным тоном, в резолюциях призывалось покончить с диктатурой Пилсудского и отстоять демократию. Санация ответила в конце лета: правительство возглавил сам Пилсудский, им были составлены списки подлежащих аресту деятелей оппозиции, а 30 августа был досрочно распущен парламент. В обоснование этого шага в президентском декрете указывалось, что совершенствовать законы невозможно «с помо-

© Ким И.К., 2016

щью существующего ныне Сейма Республики» [7, 30 sierpnia].

Статья посвящена выявлению направлений деятельности основных польских политических партий в период избирательной кампании в Сейм осенью 1930 г. как попытки противодействия авторитарным устремлениям санации. Источниками данного исследования стали неопубликованные материалы польских архивов (Архив новых актов, Государственный архив Варшавы), прессы и информационного агентства ВИП.

Согласно отчёту МВД, распоряжение президента о роспуске парламента «полностью удивило все политические круги». В СН «принято это официально с большой сдержанностью» [3, k. 4]. Президиум партии заявил, что она «уже давно признала, что в нынешнем положении должны наступить роспуск Сейма и объявление новых выборов» [11, nr 33/162, s. 310]. Неоднозначной была реакция в партиях «Центролев». «Удивлённая роспуском Сейма и Сената во время подготовки к организации съездов Центролева на 14 IX т. г.» была ППС. У СХ это не вызвало «относительно живой реакции». В партии «Вызволене» приняли распоряжение президента «с видимым облегчением и удовлетворением, поскольку оно перечеркнуло опасения относительно октроирования конституции или же избирательного закона» [3, k. 9–11]. Парламентский клуб (фракция) «Вызволене» принял резолюцию, в которой требовалось, чтобы «высказывание общества на выборах не было замутнено актами предвыборных насилия, обмана и злоупотреблений, а также использованием общественных денег на поддержку частных избирательных интересов». Заявлялось также, что «никакие голословные оскорбления, мошенничество, угрозы и террор никогда не склонят независимых представителей нации прекратить борьбу с диктатурой и стремиться к тому, чтобы в Польше управляло не своеволие личности и окружающей эту личность клики, а закон, обязательный для всех» [11, nr 33/162, s. 311].

На конференции представителей ППС, «Вызволене», СХ и «Пяста» 31 августа была принята резолюция с предложением, чтобы «рабочие и крестьянские партии в приближающихся выборах шли за победой трудового народа консолидированно, соединённо и сблокированно в один объединённый предвыборный блок. Все присягают вести энергичную работу для победы объединённого трудового народа». Выражалась также солидарность с подвергшимся избиению неустановленными лицами лидером СХ Я. Домбским [Ibid, s. 314]. Реализуя это решение 9 сентября, пять партий «Центролева» (ППС, «Вызволене», СХ, «Пяст» и НПР) приняли решение преобразовать его в предвыборный блок под названием «Союз защиты прав и свободы народа».

Ответ властей на создание блока был немедленным: в ночь с 9 на 10 сентября были арестованы оппозиционные политики, в основном лишившиеся иммунитета депутаты. В официальном сообщении говорилось: был задержан ряд бывших депутатов, которые совершили «преступления как уголовной природы (кражи, мошенничество, присвоение и т. п.), так и политической природы (стрельба в полицию, призывы к насилию и неповиновению властям, антигосударственные выступления и т. п.)». Большинство арестованных представляли оппозицию, в основном партии «Центролева» – НПР (К. Попель), «Пяст» (В. Витос, В. Керник), «Вызволене» (К. Багиньский, Ю. Путек), СХ (А. Савицкий), ППС (Н. Барлицкий, А. Цёлкош, С. Дюбуа, Х. Либерман, М. Мастек, А. Прагер), а также СН (А. Дембский, Я. Квятковский). Несколько позже к ним присоединился лидер Силезской христианской демократии (В. Корфанты) [7, 11, 13, 27 września]. Все они были переправлены в военную следственную тюрьму в крепости Бреста, где пребывали всю избирательную кампанию, подвергаясь жестоким испытаниям и издевательствам [1].

В отчётах МВД сообщается о реакции на аресты: «Политические круги были удивлены арестом и заключением в Бресте» бывших членов парламента. СН к аресту своих представителей «сохранило отношение сдержанное и спокойное», предпринимая усилия использовать это «для собственных партийных интересов через инициирование выступлений со стороны находящихся под влиянием организаций и обществ», а также «через соответствующую кампанию в прессе». В Силезской христианской демократии «господствовала растерянность» по поводу ареста Корфанты. В партиях «Центролева» заметны были растерянность и опасения за последствия своих выступлений. Арест Попеля вызвал в НПР «ряд протестов, которые, однако, прозвучали без отклика», а арест Витоса и Керника ввёл руководство «Пяста» «в состояние большой дезориентации и волнения» и «затормозил ход его организационно-предвыборных работ». В «Вызволене» лишение свободы бывших депу-

татов вызвало возмущение партийных деятелей, хотя там предполагали, что аресты «будут способствовать укреплению связей Центролева». В СХ растерянность из-за арестов проявилась «особенно среди б[ывших] депутатов и кандидатов в депутаты», а широкие слои сторонников партии комментировали их как «правильное наказание за преступления или же как наказание со стороны Маршала за невыполнение обещаний, данных депутатами своим избирателям». «В первый момент руководство партии не знало, как на это обстоятельство реагировать, – сообщалось о реакции в ППС на аресты. – В столице ограничились оглашением обращения на страницах “Роботника” и демонстрацией мелкой группы рабочих; в провинции лишь в Тарнуве дошло до серьёзной демонстрации, которую, однако, полиция ликвидировала» [3, k. 4–5, 8–12, 16, 19; 11, nr 41/170, s. 389].

Всего за политическую деятельность во время избирательной кампании было задержано около 5 тыс. человек, включая 84 депутата и сенатора распущенного парламента, что порождало у оппозиции страх и затрудняло её агитацию. 1,6 тыс. задержанных были сторонниками «Центролева», в том числе 1 тыс. представляла ППС [2, s. 194; 6, s. 125]. Среди арестованных вне «брестского дела» были лидер ППС М. Недзялковский, а И. Космовская из «Вызволене» получила 6 месяцев тюремного заключения за утверждение на митинге, что Пилсудский психически болен. На год лишения свободы был осуждён один из руководителей ППС Я. Квапиньский.

Задержания и осуждение деятелей оппозиции проводились в соответствии с директивами Пилсудского. Он сформулировал их 29 сентября на встрече с ближайшими соратниками: «…мешаю в жизни противникам. Здесь есть: a) аресты; b) поиск оружия; c) плата за него наказанием; или вообще портить противникам жизнь» [10]. В рамках такого подхода властями применялись и другие методы противодействия оппозиции, в частности, признание их избирательных списков недействительными. А. Прухник писал по этому поводу: «…больше всего пострадал Центролев. Признаны недействительными 11 его списков и это преимущественно в округах, которые сулили Центролеву самые лучшие надежды как, например, Краков, Люблин, Жешув и др. … Были такие округа, где признаны недействительными все оппозиционные списки, а оставлялся только список правительственного блока и для приличия какой-нибудь еврейский или локальный список» [9].

Власти инспирировали раскол в партиях оппозиции. В Великой Польше группа местных деятелей «Пяста» заявила о создании самостоятельной партии в знак протеста против участия партии в «Центролеве» и совместного нахождения в предвыборных списках «с социалистами и евреями» [2, s. 197]. Серьёзный раскол в период избирательной кампании пережила СХ, в которой группа бывших депутатов от партии 6 октября сумела собрать в Варшаве 52 члена Верховной рады (ВР). В резолюциях собрания заявлялось, что на выборы СХ «идёт с собственным списком и самостоятельно», соглашения с «Центролевом» «считать не имевшими место», а инициаторы «тайного соглашения» с ППС Я. Домбский, С. Врона и А. Валерон исключались из партии. Крестьян призывали отнестись к правительству Пилсудского «в наибольшей степени по-деловому» и встать вместе с Пилсудским – «Воскресителем Государства и Вождём Нации». 10 октября на заседании ВР СХ при участии 123 человек раскольники были осуждены, принято решение остаться в «Центролеве» [11, nr 41/170, s. 390–393]. Однако эти события серьёзно нарушили ход избирательной кампании партии.

Отношение властей к оппозиции в значительной степени детерминировало тактику последней, а тем самым и конфигурацию политических сил на выборах. Ключевым фактором, определившим её, стал «Центролев». СН пыталась оторвать центристов от этого неприемлемого для нее блока, ведя с ними переговоры о совместном выступлении на выборах, но безрезультатно. Резолюция Политического комитета СН от 3 сентября гласила, что партия пойдёт на выборы самостоятельно, за исключением восточных воеводств, где допускалось блокирование с «партиями характера Центролева». Отказ же «Центролева», в котором решающим оказался голос ППС, от предвыборного блока с СН в восточной Малой Польше произвёл на партию, по свидетельству отчёта МВД, «обескураживающее впечатление и опрокинул надежды на большие успехи в тамошних округах» [3, k. 4, 15].

На отношение ПСХД к «Центролеву» решающее влияние оказала позиция католической церкви. Послание кардинала Хлёнда священнослужителям предлагало наставлять верующих в проповедях, что «не соответствует по католической совести голосовать за избирательные списки партий, которые в программах борются против святой веры католического Костёла и стремятся к вредным для Государства и общества переворотам» [2, s. 203]. «Под

давлением кругов костёла ХД не могла сразу выразить согласие пойти на выборы вместе со всем “центролевом”» [3, k. 6], – объяснялось в отчёте МВД. В результате Главное правление ПСХД, несмотря на солидарность с партиями «Центролева» в борьбе за права и свободу народа, постановило, что «не может принять их предвыборной программы», поскольку прочие партии блока не приняли для его предвыборной программы предложенный ПСХД пункт о важной роли религии и костёла. Было решено пойти на выборы самостоятельно «во имя проведения реформы государства, его экономики и общественных нравов в духе христианских идеалов» [11, nr 37/166, s. 346]. Следствием отказа ПСХД от участия в блоке стало воссоединение её с фактически самостоятельной Силезской христианской демократией, которая до этого готовилась самостоятельно участвовать в выборах. Резолюция Главного правления ПСХД 1 октября констатировала восстановление организационного единства хадеции и то, что Силезская организация «идёт на выборы совместно и едино» с партией [Ibid, nr 41/170, s. 389]. Тем не менее и после этого избирательную кампанию ПСХД, по оценке МВД, «по-прежнему характеризовала дезориентация», в отдельных регионах партия стремилась выступить вместе с СН или «Пястом» [3, k. 16].

Выход ПСХД из «Центролева» расколол единый фронт левоцентристских партий и, по сообщению МВД, «вызвал довольно большое волнение в руководящих кругах партий Центролева, тем более что этот выход сопровождало оглашение мотивов, что дезавуировало лозунги Центролева в католическом общественном мнении» [Ibid, k. 6]. Предвыборные позиции «Центролева» ослабляли противоречия и трения между партиями, в него входившими. Главной причиной противоречий стал раздел мест в избирательных списках блока по округам, о чём сообщало МВД. Деятели СХ на рубеже сентября–октября были заняты «торгом, намереваясь корректировать окружные избирательные списки» «Центролева», а также взаимным соперничеством в получении мест в этих списках. В «Вызволене» недовольство разделом мест выражали «не только мелкие локальные деятели, но также известные лидеры». В Белостокском воеводстве регистрировались «сильные трения на почве первенства в списках Центролева», причём соперничающие между собой деятели партии грозились «переходом под знамёна ББВР» [Ibid, k. 17–18].

Распределение мест между отдельными партиями в окружных списках «Центролева» зависело от их влияния в отдельных регионах страны. В итоге НПР в списках блока по округам получила 21,5 места для своих кандидатов (в одном округе на первом месте в списке), «Пяст» – 46 (в 5 округах на первом месте), «Вызволене» – 48,5 (в 14 округах на первом месте), СХ – 58,5 (в 17 на первом месте), ППС – 67,5 (в 13 округах на первом месте). Общепольский предвыборный список «Центролева» был сформирован на заседании лидеров пяти партий блока 9 сентября. ППС, СХ и «Вызволене» могли выдвинуть по 8 кандидатур, «Пяст» – 5, НПР – 4 [4, k. 322–336].

В отчётах МВД сообщалось о противоречиях внутри отдельных партий. Конференция НПР в Катовице на рубеже сентября–октября выявила «явные тенденции создания в Силезии единого блока оппозиционных партий». В «Пясте» высказывалось недовольство участием партии в «Центролеве», а не в блоке крестьянских партий, что было бы для «Пяста» более выгодным. В организациях партии «брожения, вызванные недовольством из-за блокирования, приобретали на отдельных территориях очень острые формы». В Келецком и Белостокском воеводствах организации «Пяста» предпринимали попытки договориться об общем списке с ПСХД, а в восточной Малой Польше – с ББВР. В Познаньском и Поморском воеводствах в «Пясте» имели место торги и нерешительность как результат «личных антагонизмов и неприязни локальных деятелей к блоку» «Центролев» [3, k. 8–17].

По мнению автора отчёта МВД, ключевой в оформлении предвыборной конфигурации стала позиция «Вызволене». Именно она среди крестьянских партий интенсивнее всего пропагандировала «идею объединения в группе так называемого Центролева» и после объявления выборов начала кампанию, «направленную на сохранение этой организации на выборах». Для партии это было выгодно, поскольку позволяло «провести пропорциональное количество депутатов при нынешнем соотношении сил в Сейме, что при других предвыборных концепциях было бы чрезвычайно сомнительно». Такая позиция вынудила «Пяст» и СХ войти в «Центролев», несмотря на наличие у них других планов блокирования [Ibid, k. 9].

Предвыборной деятельности СХ мешали внутренние трения на рубеже сентября–октября из-за раздела мандатов, что, по оценке МВД, «приобрело форму жёсткого торга». В результате СХ разделилась на два лагеря: в одном оказались «известные и лучше располо-

женные [в списках] деятели и депутаты», которые считали необходимым идти на выборы в составе «Центролева» по тактическим соображениям («борьба с ББВР и правительством»), в другом – «амбициозные, но разочарованные в своих надеждах деятели на местах», выступавшие против участия ППС в блоке. Последние инициировали раскол партии и занимались «комбинациями на тему выставления самостоятельных окружных списков партии», имея много сторонников на местах [3, k. 18–19].

ППС была наиболее последовательной в деле сохранения «Центролева». По решению её Верховной рады от 28 сентября партия настояла на отказе от блокирования «Центролева» с СН в восточной Малой Польше, что объяснялось стремлением не связывать себе руки перед лицом напряжённой ситуации в польско-украинских отношениях в регионе. В то же время в Силезском воеводстве ППС блокировалась при выборах в парламент с Немецкой социалистической рабочей партией в Польше [Ibid, k. 19–20].

В начальный период избирательной кампании партии сформулировали свои предвыборные программы. СН после объявления выборов опубликовала обращение, в котором провозглашалось, что национальный лагерь «пойдёт на выборы с ясной программой, которая вскоре будет оглашена», пока предлагая набор предвыборных лозунгов: «За достоинство нации! За возвращение Польше уважения других! За уважение религии в жизни и воспитании! За соответствующее положение армии в жизни нации и Государства! За хорошие нравы в общественной жизни! За господство закона! … За настоящую свободу граждан, угнетаемых немногочисленной политической группой, называемой санацией!». СН призывала, чтобы избиратели, «проходя с отвращением мимо попыток террора и иудиных сребреников, массово встали у избирательных урн и как свободные граждане свободной Отчизны вынесли свой справедливый приговор тому, что угнетает Польшу» [11, nr 37/166, s. 345]. Съезд СН в Торуни 28 сентября принял предвыборную программу партии. В ней представлялся расклад сил на выборах: «В этих выборах перед судом общества встанет лагерь, который взял власть в руки четыре с лишним года назад путём насилия», т. е. санация, и СН, которая с самого начала боролась с этим лагерем, «в этих выборах встаёт как открытый противник». «Беспрограммной» санации противопоставлялась программа СН: уважение закона – никто в государстве «не может стоять над законом и никто также вне права»; администрация «не может быть орудием партийной политики»; армия «не может быть в руках личности орудием внутренней борьбы»; сохранение конкордата с Ватиканом и недопущение того, чтобы «государственные функционеры и особенно учителя демонстрировали свою враждебную позицию в отношении религии и Костёла»; недопустимость для государства попустительствовать «враждебной ему деятельности среди иноязычного населения», «терпеть чужой опеки над ним». «Мы боремся за порядок и закон в Государстве, за экономные правительства, за власть, достойную великой нации» [Ibid, nr 40/169, s. 380–381], – говорилось в документе СН.

Предвыборное обращение ПСХД к избирателям акцентировало внимание на бессилие санации противостоять усилению ревизионистских тенденций Германии в отношении польских земель, что «происходит от нашей внутренней слабости». «Огромное большинство нации до сих пор безрезультатно требует возвращения господства закона и христианской справедливости в нашем государстве, которое стало объектом жажды власти законспирированного меньшинства, открыто намеревающейся всяческими средствами укрепить диктатуру в Польше», – заявлялось в обращении. Санационный лагерь «в беззаконии доходит до вершины», а «Польша переживает действительную трагедию». Партия заявляла: «Мы, демократы, верны христианским идеалам, жаждем строить мощь Польши на законе, труде и мире. Мы противостоим нарушениям закона, нарушению законного порядка и пролитию братской крови» и требовала: «Реформы Конституции в направлении введения чёткого разделения властей, обеспечения постоянного управления под контролем парламента и гарантированных Конституционным трибуналом согласия и мира. Правительства, опирающегося на доверие Нации. Уважение закона и морали в общественной жизни. Уважения для религий всех конфессий… и обеспечение католическому Костёлу соответствующего ему положения в государстве». Завершалось обращение призывом к избирателям, что «если вы хотите избежать революционных потрясений – объединяйтесь с людьми, призывающими к миру, господству закона и социальной справедливости в Польше!» [Ibid, nr 39/168, s. 363–364].

Предвыборная платформа «Центролева» содержалась в обращении к избирате-

лям, опубликованном 10 сентября. Оно начиналось со слов: «Страна должна решить своим голосованием 16 и 23 ноября, выступает ли она за диктатуру или же против неё, ибо дальнейшее пребывание в состоянии неуверенности ведёт Польшу к катастрофе, разлагает изнутри её живое тело». Перечислив экономические трудности, резолюция жёстко утверждала: «Диктатура Юзефа Пилсудского углубила и обострила до крайних границ эти все трудности польской жизни. Диктатура не разрешила больших социальных, экономических, политических, культурных проблем, стоящих перед нами и решающих о нашем будущем. Не разрешила их, а запутала их и увеличила препятствия. Подорвала же чувство права у нации, топча и ломая Конституцию и законы». Над польской жизнью «нависла тяжесть невыносимых моральных отношений», поскольку санационное правление принесло с собой принцип, что «правящих не стесняет ни закон, ни обычная честность … Государственную администрацию и армию стараются превратить в пассивное оружие системы». В этих условиях ППС, «Вызволене», СХ, «Пяст» и НПР постановили: «Во имя лучшего будущего Польской Республики, во имя потребностей и устремлений трудящегося народа деревни и города, во имя закона, свободы и социальной справедливости…, во имя морали в общественной жизни создать для выборов в Сейм и Сенат единый фронт всех людей труда, единый Союз защиты прав и свободы народа в целях полной и окончательной ликвидации диктатуры Юзефа Пилсудского, в целях полной и окончательной ликвидации “послемайской” системы правления, возвращения во всей полноте действия Конституции и Закона, победы демократии и превращения Народа в хозяина в своей стране». Партии, подписавшие обращение, заявляли, что не отказываются «от целости своих программ и взглядов» и в совместной деятельности смогут взаимно уважать «убеждения и религиозные, социальные или политические чувства», поскольку «мы должны идти вместе». В конце обращения провозглашалось: «В первый раз с момента обретения независимой Польши крестьяне, рабочие, работники умственного труда создают единый предвыборный фронт Польского мира труда. Мы вместе идём против диктатуры, против насилия в защите Закона и Свободы Народа. … На борьбу за правительство доверия нации!» [11, nr 36/165, s. 335–337].

Один из лидеров ППС Дашиньский 24 сентября обратился к президенту Мосьцицкому с обширным меморандумом, в котором утверждал, что «Польша встала на краю склона, по которому может скатиться в бездну безвластия и анархии». Выражалась обеспокоенность жёсткой реакцией властей на предвыборные манифестации оппозиции: «…захват и заключение в крепости б[ывших] депутатов, провокации и бандитские самосуды и, наконец, пролитие крови и аресты». «Сегодня, – полагал Дашиньский, – ещё можно бы найти творческий и мирный выход. Им являются честные, легальные, без мошенничества и террора выборы и немедленное возвращение к законности. Если мы этот выход не используем, если выборы станут актом насилия правящих, а не выражением воли управляемых, то опасаюсь, что будущие поколения будут в нас видеть виновников их горькой доли», – предупреждал Дашиньский, призывая президента использовать «моральное и юридическое влияние, чтобы в Польше были чистые и свободные выборы» [Ibid, nr 40/169, s. 370–373]. Пресса ППС делала акцент в предвыборной пропаганде на репрессиях властей, утверждая, что «выборы в Сейм и Сенат в ноябре 1930 г. не будут выборами “нормальными”, …маленькое слово “Брест” нависло сегодня над всей польской жизнью» и что Брест «сковал нас в одну цепь» [Ibid, nr 37/166, s. 350–351]. В отчёте МВД отмечалось важное изменение характера антиправительственной пропаганды ППС: просвещение пролетариата, что «Маршал Пилсудский является пешкой капитализма и что фактически борьба ведётся между капитализмом и демократией» [3, k. 12].

Основные идеи своих предвыборных платформ оппозиционные партии пропагандировали в своих избирательных кампаниях в ходе массовых мероприятий. «Политические информационные сообщения» МВД за период избирательной кампании (1–13 сентября, 28 сентября – 4 октября, 5–11 октября и 1–8 ноября) позволяют судить, несмотря на их неполноту, о степени предвыборной активности отдельных партий.

СН начала «энергичную подготовку на местах, имеющую цель создать избирательные комитеты, выдвинуть окружные кандидатуры, а также техническую организацию агитационного аппарата». Близкий к СН «Лагерь Великой Польши» после объявления выборов «развернул живую деятельность в направлении приспособления своей организации к предвыборным потребностям Стр[онництва] народового», что выражалось в предоставлении партии «технических сил, в первую очередь как

распространителей агитационных материалов, работников избирательных комитетов, курьеров, а также "охраны" митингов». В первой половине сентября СН организовала три митинга, а за неделю до выборов в Сейм – 161. В отчёте МВД рубежа сентября–октября констатировался значительный рост агитации СН «при заметной помощи католического духовенства» [3, k. 4–5, 15, 44]. Всего с 12 октября по 15 ноября партией было организовало 744 митинга при участии 107 тыс. человек, что резко контрастировало с более чем 9 тыс. митингов ББВР и 2 млн участников в них [6, s. 126].

До начала ноября активность ПСХД по организации предвыборных митингов проявлялась практически только в Силезском воеводстве. За неделю до выборов в Сейм ПСХД организовала 47 митингов в разных регионах страны (в Силезском воеводстве – 23) [Ibid, k. 45].

Наибольшей активностью среди оппозиционных сил в период избирательной кампании отличался «Центролев». По характеристике из отчёта МВД за первую половину сентября объединение «по-прежнему активно выступало на местах под лозунгами беспощадной борьбы с правительством, что, однако же, переходило меру легальных оппозиционных действий, а приобретало в преобладающей части характер вредных и просто опасных для государства выступлений». В качестве доказательств приводились «полуконспиративная подготовка съездов, созванных на 14 IX т. г. в 19 городах, вооружение боевых отрядов, нацеливание их на активное столкновение с органами общественной безопасности, подстрекательство демагогическим образом крестьянских и рабочих масс, угрозы мести народу, подрыв авторитета административных и судебных властей, очернение членов правительства и т. п.» [Ibid, k. 5].

ППС являлась главной в организации массовых мероприятий «Центролева», не отделяя себя в подобных мероприятиях от этого блока. В целом «Центролев» в период с 12 октября до 15 ноября провёл 965 митингов, в которых приняли участие 107 тыс. человек. Количество митингов было на порядок меньше, чем у ББВР за этот период, а участников – почти в двадцать раз меньше [6, s. 126]. Вне «Центролева» его партии проявляли слабую активность. НПР до конца октября организовала всего 1 митинг, а за неделю до выборов МВД информировало: «Самостоятельной деятельности Национальная рабочая партия почти не вела». «Пяст» организовала в первой половине сентября 5 митингов, а на рубеже сентября–октября – 33 (в Краковском воеводстве – 30 при 2,3 тыс. участников). «Вызволене» самостоятельно организовывала митинги только в первой половине сентября – 3 митинга и в начале ноября – 6. СХ в первой половине сентября провела 5 митингов, на рубеже сентября–октября – 2, а в начале ноября – 9 [3, k. 6–10, 17–19, 26–27, 45–46].

Главным предвыборным мероприятием «Центролева» стали манифестации 14 сентября, которые планировалось провести еще до объявления выборов. В 12 городах манифестации должна была организовать ППС (в том числе в Варшаве, Лодзи, Ченстохове, Бельско-Бялой, Тарнуве, Пшемысле, Львове и т. д.), в 5 городах – НПР (в Катовице, Познани и Торуни и др.) и по одному городу взяли на себя крестьянские партии – «Пяст» (в Белостоке), «Вызволене» (в Люблине) и СХ (в Замостье) [4, k. 320–322].

Манифестации 14 сентября прошли при противодействии властей и проправительственных организаций и не отличались массовостью. Самая крупная из них имела место в Варшаве. Старейший член ППС Б. Лимановский на митинге заявил его участникам, что «всей душой с вами, против всяческой диктатуры, …за настоящую Республику, в которой господствуют право и свобода, равенство в правах граждан, чтобы Польша была на самом деле свободна и благословенна народами». Хофмокл-Островский (СХ) призвал крестьян и рабочих: «…под знаменем согласия и единства идите на выборы и помните о том, что каждый из голосов, брошенных на чашу весов демократии, приближает нас к лучшему завтра». В резолюции митинга требовалось освободить арестованных «представителей польской демократии», приветствовалось создание «Центролева» и высказывалась солидарность с ним, осуждались ревизионистские требования Германии относительно польских границ. После митинга, в котором участвовали 3–4 тыс. человек, была организована демонстрация, на которую совершила нападение полиция, были брошены две бомбы, погибли два человека [11, nr 37/166, s. 346–348].

В Катовице митинг при участии 3 тыс. человек закончился стычками с полицией. В его резолюции осуждался германский ревизионизм в отношении польских границ, призывали голосовать «только за списки оппозиционных крестьянских партий, стоящих на почве польской государственности», противодействовать «всем попыткам насилия, злоупотреб-

лений и коррупции на выборах». Призывали народ Силезии не голосовать ни за немецких националистов, ни за коммунистов, утверждали: «Только согласованная поддержка польских партий, борющихся за господство прав и свободы, может обеспечить лучшее будущее» [11, nr 37/166, s. 348–349].

Манифестации «Центролева» 14 сентября не состоялись в Бельске и Вильно, в Тчеве демонстрация была не допущена проправительственными боевыми группами, в Ченстохове несколько сотен участников подверглись нападению членов проправительственных организаций, были брошены две бомбы. В Торуни организаторы демонстрации игнорировали требование старосты распустить её, удалили его с улицы, произошла перестрелка с полицией, в результате которой были ранены два полицейских. В Остроуве Велькопольском демонстрацию разогнала полиция, а в Радоме было ранено 18 человек. В Люблине митинг закончился арестом главного оратора Космовской из «Вызволене». В Львове партии провели митинги по отдельности. В Лодзи митинг состоялся в закрытом помещении при участии нескольких тысяч человек. В Тарнув на митинг прибыло 4 тыс. манифестантов, в большинстве крестьян. Всего в стране в ходе манифестаций «Центролева» 14 сентября было два человека убито, 74 ранено, несколько сот арестовано [5, s. 224–226; 3, k. 8].

Предвыборная деятельность оппозиции не нашла большого отклика в обществе. Комиссар правительства в Варшаве констатировал 13 октября, что «предвыборная апатия является всеобщим явлением, охватывающим все слои общества не только польского, но русского [украинского] и еврейского. Взгляд, что голосовать не стоит, находит в деревне всё больше сторонников, отсюда безразличное отношение ко всяческим призывам политических, людовских партий принимать участие в митингах и собраниях» [4, k. 605]. Злоупотребления властей в ходе избирательной кампании, репрессии в отношении оппозиции и опасения последней навлечь на себя новые имели следствием невысокую предвыборную активность партий оппозиции, что существенным образом повлияло на результаты парламентских выборов. На выборах в Сейм проправительственный ББВР набрал 46,7% голосов и получил абсолютное большинство – 247 депутатских мандатов из 444 (на выборах 1928 г. было 125). «Центролев» набрал 17,3% голосов и 72 мандата (ранее партии «Центролева» без «Пяста» имели 141), СН – соответственно 12,7% и 62 мандата (ранее 38), а ПСХД – 3,7% и 15 мандатов (ранее вместе с «Пястом» – 34) [8, 1930, s. 137; 1931, s. 135]. Тем самым партии «Центролева», как и ПСХД, потерпели серьёзное поражение на выборах, уменьшив в два раза своё представительство в Сейме. Увеличение же представительства СН никоим образом не компенсировало успех на выборах ББВР, создававший для санации предпосылки ликвидации парламентской демократии в Польше.

Список литературы

1. О пребывании в военной тюрьме в Бресте деятелей польской оппозиции в 1930 году // Известия Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер.: Педагогические науки. Филологические науки. Исторические науки и археология. 2016. № 1 (105).С. 201–209.
2. Ajnenkiel A. Polska po przewrocie majowym. Warszawa, 1980.
3. Archiwum Akt Nowych. Zesp. 106. Cz. 1. Sygn. 19.
4. Archiwum Państwowe miasta stolecznego Warszawy. Zesp. 72\1\0. Sygn. 349.
5. Czubiński A. Centrolew. Kształtowanie się i rozwój opozycji antysanacyjnej w Polsce w latach 1926–1930. Poznań, 1963.
6. Garlicki A. Piękne lata trzydzieste. Warszawa, 2008.
7. Gazeta Polska. 1930.
8. Mały Rocznik Statystyczny. Warszawa.
9. Próchnik A. (Swoboda H.) Pierwsze piętnastolecie Polski niepodleglej. Zarys dziejów politycznych. Warszawa, 1983. S. 312.
10. Składkowski F. S. Strzępy meldunków. Warszawa, 1988. S. 111.
11. Warszawska Informacja Prasowa. Wszystkie stronnictwa.

* * *

1. O prebyvanii v voennoj tjur'me v Breste dejatelej pol'skoj oppozicii v 1930 godu // Izvestija Volgogr. gos. ped. un-ta. Ser.: Pedagogicheskie nauki. Filologicheskie nauki. Istoricheskie nauki i arheologija. 2016. № 1 (105). S. 201–209.

Polish opposition parties in the parliamentary elections of the 1930

The article deals with the fields of activities of the basic Polish political parties in the period of elections to Sejm in the autumn of 1930 as the attempt to counteract the authoritarian strivings of sanacja. The research is based on some unpublished materials of the Polish archives, press and the VIP information agency.

Key words: *history of Poland, sanacjaregime, domestic political relations, parliamentary elections.*

(Статья поступила в редакцию 18.05.2016)